

О необходимости введения новой специальности для провизоров

Кутяков В.А.^{1,2}, Труфанова Л.В.¹, Салмина А.Б.¹

About necessity of new speciality introduction for pharmacists

Kutyakov V.A., Trufanova L.V., Salmina A.B.

¹ Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск

² Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы, г. Красноярск

© Кутяков В.А., Труфанова Л.В., Салмина А.Б.

В связи с изменениями на фармацевтическом рынке и в сфере здравоохранения обоснована необходимость введения новой специальности для провизоров, проводящих судебно-химические (химико-токсикологические) исследования в учреждениях здравоохранения. Утверждение специальности «аналитическая токсикология» полностью соответствует положениям Болонской конвенции 2003 г. и перспективам развития фармацевтической промышленности.

Ключевые слова: провизор, химико-токсикологические исследования, новая специальность, аналитическая токсикология.

In connection with changes in the pharmaceutical market and in public health services sphere necessity of a new speciality introduction for the pharmacists conducting judicial-chemical (chemical-toxicological) researches in establishments of public health services is proved. The speciality statement «Analytical toxicology» completely corresponds to positions of the Bolonsky Convention of 2003 and prospects of development of pharmaceutical industry.

Key words: the pharmacist, the chemical-toxicological researches, a new speciality, analytical toxicology.

УДК 615.15:378.046

В последнее десятилетие произошли значительные изменения на фармацевтическом рынке Российской Федерации. Сократилось число аптек, изготавливающих лекарственные препараты, одновременно резко возросло количество аптек готовых лекарств. Наблюдается рост числа предприятий фармацевтической промышленности и научно-исследовательских центров в области фармацевтики. Ужесточились требования к безопасности лекарственных средств и изделий медицинского назначения, Федеральным законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» установлены новые правила обращения товаров. Функционирование любого учреждения в здравоохранении и фармацевтике невозможно представить без внедрения системы менеджмента качества.

Создание новых веществ (drug design), немедицинское применение лекарственных средств, расширение перечня веществ, которые используются в быту, промышленности, при совершении террористических актов, влекут за собой резкий рост количества отравлений, смертельных и несмертельных. Несовершенство

российского законодательства, регулирующего оборот наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров, приводит к злоупотреблению ими.

В связи со столь значительными переменами потенциально расширяется сфера возможного трудоустройства выпускников фармацевтических факультетов и вузов. Изменившиеся условия предполагают новые подходы и профилизацию подготовки специалистов для фармацевтики и здравоохранения.

На рынке труда, таким образом, потребуются специалисты, владеющие углубленными знаниями в области клинической фармакологии, биофармацевтики, экспертизы безопасности лекарственных средств, аналитической токсикологии.

В то же время номенклатура специальностей работников с высшим и послевузовским фармацевтическим образованием не меняется уже на протяжении многих лет.

Приказом Минздравсоцразвития РФ от 23 апреля 2009 г. № 210н утверждены лишь три основные провизорские специальности: «управление и экономика фармации», «фармацевтическая химия и фармакогнозия»,

«фармацевтическая технология». Однако фактическое функциональное разделение труда провизоров значительно шире этих трех специальностей. Возникает дилемма: практическая фармация задыхается без необходимых специалистов, но расширение их спектра возможно только за счет изменения учебных планов и существующих программ. Для обеспечения необходимого уровня профессиональной подготовки специалистов на этапе послевузовского образования требуется раздельное обучение провизоров, выполняющих разные функции, и расширение номенклатуры фармацевтических специальностей, а также установление соответствия конкретных должностей фармацевтическим специальностям [6, 7].

Часть выпускников фармацевтических факультетов работают в бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) на должностях судебно-медицинских экспертов (экспертов-химиков) и в клиничко-диагностических лабораториях (КДА) на должностях врачей-лаборантов химико-токсикологических лабораторий, где направлением их деятельности являются судебно-химическая экспертиза и аналитическая диагностика наркотических и психотропных веществ. Таким образом, имеются явные противоречия между требованиями нормативных документов и сложившейся практикой [5, 6].

Распространение наркомании, токсикомании, алкоголизма повышает актуальность совершенствования судебно-химических (химико-токсикологических) исследований в ближайшие годы. По оценкам многих специалистов, XXI в. станет веком психоактивных веществ, что связано прежде всего с постоянно увеличивающейся информационной нагрузкой на человека, ускорением ритма жизни, не говоря уже о профессиональной деятельности. Все это приведет к росту потребления психоактивных средств, позволяющих адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни. Доступность и такие особенности действия многих опасных веществ, как отсутствие специфической клинической картины отравления и явных морфологических изменений, позволяют использовать их в качестве орудия преступления [2]. Качество судебно-химических и химико-токсикологических исследований должно отвечать возрастающим требованиям общества, так как возможные аналитические ошибки могут иметь большое влияние на жизнь человека, на его свободы и гражданские права.

Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в числе профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к эксперту, предусматривает прохождение последующей подготовки по конкретной экспертной специальности. Однако в настоящее время провизор не имеет возможности обучаться в интернатуре (ординатуре) по специальности «судебно-медицинская экспертиза», так как для провизоров таковая не предусмотрена. Он также не может занимать должности врача—судебно-медицинского эксперта судебно-химического отделения бюро судебно-медицинской экспертизы и врача-лаборанта клиничко-диагностической лаборатории, поскольку провизор не может заниматься профессиональной деятельностью по специальностям «судебно-медицинская экспертиза» и «клиническая лабораторная диагностика» [5, 6].

Проведение судебно-химических экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы лицом, имеющим высшее специальное образование по специальностям «лечебное дело» или «педиатрия» (как следует из приказа Минздравсоцразвития РФ от 23 апреля 2009 г. № 210н «О номенклатуре специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации»), противоречит требованиям Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому «Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями» (ст. 57 УПК РФ), а указанные специалисты не обладают специальными знаниями в области токсикологической, судебной, фармацевтической и аналитической химии. Такими специальными знаниями обладает только провизор. Аналогичная ситуация складывается и при проведении химико-токсикологических исследований в химико-токсикологических лабораториях наркологических диспансеров и центров по лечению острых отравлений [4].

Назначение же провизора на должность врача клиничко-диагностической лаборатории противоречит требованиям Федерального законодательства об охране здоровья граждан, так как провизор не имеет права заниматься медицинской деятельностью (несмотря на разрешительные указания приказов Минздравсоцразвития РФ № 40, 289) [4]. В данном случае применяется

правило: если наблюдаются противоречия между законодательными и подзаконными актами, то необходимо обеспечить исполнение законодательных актов.

В профессиональном и последипломном образовании должны преобладать более мобильные формы преподавания, максимально приближенные к потребностям судебной медицины и решению вопросов, наиболее часто возникающих у правоохранительных органов: вопросы диагностики злоупотреблений и смертельных отравлений наркотическими, сильнодействующими средствами, этиловым спиртом, летучими ядами [4].

Базовыми специалистами в судебно-химических отделениях бюро судебно-медицинской экспертизы, химико-токсикологических лабораториях должны быть провизоры, имеющие специальную подготовку, обладающие необходимыми компетенциями.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно ввести в номенклатуру специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации новую специальность для специалистов с высшим фармацевтическим образованием — «аналитическая токсикология» («судебно-медицинская токсикология», «судебная токсикология») — по аналогии с общепринятой мировой практикой (Forensic Toxicology). Данная специальность будет присваиваться после окончания интернатуры (ординатуры) [5].

Специалисты в области аналитической токсикологии будут востребованы при диагностике, оценке прогноза и в сфере профилактики отравлений (индивидуальных и групп населения), а также при проведении фармакомониторинга, исследований в области судебно-медицинской токсикологии, скрининге на наркотическую зависимость. Научные исследования в этом направлении ориентированы на поиск клеточно-молекулярных механизмов отравлений, оценку токсикокинетических свойств соединений и идентификацию мишеней-маркеров токсических эффектов и молекул-мишеней для детоксикационной терапии, разработку новых эффективных методов пробоподготовки и анализа [8].

Введение новой специальности устранит противоречия, возникающие при профессиональной деятельности провизоров на должностях судебно-медицинских экспертов химиков (экспертов-химиков) БСМЭ и врачей-лаборантов КДЛ, а также создаст предпосылки

для организации непрерывного обучения провизоров в цепочке «профессиональное образование — последипломное обучение». Эти положения полностью удовлетворяют требованиям Болонской конвенции (2003) и Политическому заявлению по Болонскому процессу и медицинскому образованию (2005), подписанным Российской Федерацией, где обязательным условием международного стандарта последипломного медицинского образования является подготовка интерна [1, 3], а также полностью соответствуют концепции Федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Введение новой специальности, кроме прочего, позволит устранить несоответствие в наименовании должностей судебно-медицинских экспертов химических отделений характеру выполняемой работы.

Квалификационные характеристики специалистов, утвержденные приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», не дают четкого определения обязанностей работников, проводящих экспертные исследования, и несколько противоречат приказу Минздравсоцразвития РФ от 7 июля 2009 г. № 415н «Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения» в части наименования должностей.

Приведение в соответствие наименований должностей и введение новой специальности для провизоров позволят избежать многих юридических казусов в будущем, упростит получение квалификационных категорий.

В перспективе возможно создание и функционирование единой системы аналитической токсикологии (центр, лаборатория, бюро и т.п.) в каждом субъекте Российской Федерации, которая позволит проводить все химико-токсикологические исследования по единым методическим принципам с обязательным их участием в Федеральной системе внешней оценки качества. Подобный шаг решит множество правовых, экономических и организационных вопросов, возникающих при проведении химико-токсикологических исследований.

Литература

1. Бунатян Н.Д. Перспективы развития последипломного образования // Фармация. 2006. № 3. С. 43—45.
2. Горбачёва Т.В., Бушуев Е.С. Состояние и перспективы развития аналитической токсикологии. <http://www.medline.ru>, Т. 11, Токсикология, декабрь 2010. С. 708—717.
3. Косова И. Тесная обратная связь позволяет и нам научиться у практиков // Фарм. вестник. 2007. № 29.
4. Кутяков В.А., Чикун В.И., Грицан А.И. Проблемы последипломной подготовки экспертов судебно-химических отделений бюро судебно-медицинской экспертизы и пути их решения // Суд.-мед. экспертиза. 2010. № 1. С. 47—49.
5. Максимкина Е. Наибольший спрос сейчас на специалистов новой генерации // Фарм. вестник. 2007. № 29.
6. Петрухина И., Мамай С., Кудрявцева В. и др. Провизоров не пустили в ногу с рынком // Фарм. вестник. 2008. № 13.
7. Солонина А.В., Арефина Н.Ф., Смирнова Л.И. Проблема подтверждения профессиональной компетентности // Фарм. ведомости. 2005. № 12.
8. Flanagan R.J., Taylor A., Watson I.D., and Whelpton R. Fundamentals of Analytical Toxicology. Wiley. 2007. 565 p.

Поступила в редакцию 06.04.2011 г.

Утверждена к печати 01.06.2011 г.

Сведения об авторах

В.А. Кутяков — ст. преподаватель кафедры биохимии с курсами медицинской, фармацевтической и токсикологической химии КрасГМУ, судебно-медицинский эксперт ККБСМЭ (г. Красноярск).

Л.В. Труфанова — канд. биол. наук, доцент кафедры биохимии с курсами медицинской, фармацевтической и токсикологической химии КрасГМУ (г. Красноярск).

А.Б. Салмина — д-р мед. наук, зав. кафедрой биохимии с курсами медицинской, фармацевтической и токсикологической химии КрасГМУ (г. Красноярск).

Для корреспонденции

Кутяков Виктор Андреевич, тел. 8-923-579-4625; e-mail: victor-koutjakov@yandex.ru